

DOI 10.35775/PSI.2024.110.10.028

УДК 32

Е.В. ЗВЕРЕВ

аспирант ФНИСЦ РАН, аналитик
Аналитического центра при Правительстве РФ,
Россия, г. Москва
E-mail: zverevgeniyy@rambler.ru

ЛЕВЫЙ ПОПУЛИЗМ В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА

В статье рассматривается феномен левого популизма в странах ЕС, генезис появления популистских партий, а также их роль в политической системе. В основе анализа популистских партий лежит концепция, разработанная К. Мудде, в работах которого популизм рассматривается как особый способ ведения политической борьбы, использующий в основе элементы противоборства двух антагонистичных групп – «власть» и «народ». На основе трудов Мудде автором было выделено несколько ключевых признаков популизма, позволяющих выделить его из других политических движений.

Отдельное место занимает рассмотрение существующих левых популистских партий в странах Евросоюза, через призму концепции Мудде, а также оценка их участия в политических процессах. Автором прогнозируются возможные перспективы для дальнейшего развития популистских движений, а также обозначаются вызовы для будущего левых популистов в рамках институциональной структуры ЕС.

Ключевые слова: популизм, Европейский союз, выборы, экономический кризис, евро-скептицизм, политическая поляризация.

Понятие популизма в современной политической и социальной науках является достаточно широким и дискуссионным, зачастую ассоциирующимся с целым спектром различных политических движений. Сложности в определении популизма связаны также с трудностями очертить данную форму и способ ведения политической борьбы жесткими рамками. Как отметил один из ключевых исследователей феномена популизма политолог Кас Мудде: «Мы знаем кто они, хотя не знаем точно, что они собой представляют» [1. С. 233], имея ввиду популистские политические партии и движения и понятийную борьбу, развернувшуюся вокруг данного понятия. По этой причине перед автором встает потребность очертить некоторые признаки популизма, в том числе и левого толка. Мировые экономический и политический кризисы, приводят к росту популистских движений, как ответ на неспособность государственного аппарата эффективно бороться их последствиями.

Для очерчивания феномена популизма обратимся к уже упомянутому К. Мудде, который анализировал популизм через лупу идеационного подхода. Идеационный подход позволяет четко разделить популистов и непопулистов, основываясь не только на идейных основаниях, но и на используемых практиках, а также выделении отдельных акторов политического процесса. Работы Мудде

посвящены в массе своей анализу правых проявлений, но поскольку его разработки можно охарактеризовать уже как классические при изучении популизма в целом, то мы рассмотрим левые движения в странах Евросоюза через призму его трудов [2; 3; 4]. С точки зрения автора, популизм можно охарактеризовать как своеобразную, «ненасыщенную» идеологию, которая конструирует свои основания не столько на конкретных и концептуально обоснованных идеях, сколько на построении антагонистичной модели – разделении общества на две противоборствующие группы. Именно на борьбе двух антагонистов и формируется идейная концепция популистских движений. Эти группы можно охарактеризовать как «власть/элита» и «народ», но необходимо понимать, что в зависимости от конкретного движения и его конкретной направленности (левые/правые) смысловое содержание данных групп будет отличаться. Популизм в рамках данной концепции не предлагает конкретных управленческих и политических решений и не обладает четкой и структурированной политической программой. Он фокусируется на борьбе и противостоянии интересов.

Для разделения левого и правого популизма можно в дополнение к концепции К. Мудде обратиться к статьям Карлин Пристер [10], которая описывает особенность левого популизма как инклюзивность. То есть левый популизм – это особая стратегия, которая направлена на представление интересов наиболее ущемленных и уязвимых в экономическом и социальном плане слоев и групп населения, а также процессе включения их в политическую систему, позволяя оказывать влияние на политические процессы, например группы профессиональные, возрастные и пр. Правый популизм, напротив, нацелен на исключение из политической системы тех социальных групп, которые нарушают целостность этой самой системы, или представляют в будущем потенциальную угрозу для ее существования. Реакция правых популистов на миграционный кризис в Европе прямая тому иллюстрация. Помимо этого примера под процедуру исключения могут попадать этнические и сексуальные меньшинства и иные группы, составляющие угрозу общности политического процесса. Основываясь на этих признаках, можно определить к какому толку относится та или иная популистская политическая партия или движение. Эта идея соотносится с взглядами Мудде, который указывал на недостаточность определения направленна ли деятельность движения на включение или исключение тех или иных групп. С его точки зрения, необходимо конкретно определить, какие именно группы являются субъектами этого процесса. Таким образом, продолжая идеи Мудде, необходимо отметить, что в основе популизма лежит не полноценная и самодостаточная идеология, а элементы борьбы двух антагонистичных групп. Из этого вывода следует что популистские движения, помимо описанного с одной стороны обладают идеологической неустойчивостью, а с другой – гибкостью. Обе этих характеристики политическому движению адаптироваться к изменяющимся конъюнктуры, внося коррективы в программное содержание, исходя из существующих политической системы, контекста и особенности времени.

Также необходимо выделить еще один особенный признак популизма, а именно наличие лидера, с яркими персонифицированными чертами, противопоставляющего себя власти и элите, а также массовую политическую мобилизацию, которую можно охарактеризовать как нисходящую, идущую от лидера. Такого типа мобилизацию можно охарактеризовать как прямое и непосредственное обращение к народным массам, зачастую минуя традиционные партийные практики и формы политического участия, нередко прибегая к радикальным действиям и акционизму. При реализации нисходящей мобилизации используют в основном упрощенную риторику и эмоциональные призывы. Мудде также обращает внимание, что эмоциональное взаимодействие является эффективным инструментом, вызывая сильные эмоциональные реакции, обращаясь к страхам, надеждам и ожиданиям тех групп населения, которых они представляют. Отсюда следуют два важных признака популизма: нарушение правил игры и создание «шоу». Наряду с этим важным видится использование нетрадиционных средств массовой коммуникации, например фокусирование на социальных сетях и форумах (зачастую в довольно неординарной форме, такой как создание интернет-мемов с целью манипуляции общественным сознанием), избегая печатных СМИ.

Левые партии в Европе представляют собой неоднородную группу. Принято делить их на две основные категории: традиционные и популистские левые партии.

Традиционные левые партии придерживаются умеренного социализма, социал-демократии и левоцентризма, поддерживая умеренную рыночную экономику. В качестве фракции в Европарламенте, представляющей традиционные левые партии, мы рассматриваем Progressive Alliance of Socialists and Democrats. Они стремятся к социальному равенству через реформы в рамках существующей политической и экономической системы. Их политика направлена на достижение справедливого перераспределения ресурсов, защиту прав рабочих и поддержку социального государства. Традиционные левые партии стремятся работать в рамках установленных демократических институтов и имеют долгую историю участия в правительственных коалициях. Примеры таких партий включают Социал-демократическую партию Германии, Социал-демократическую партию Австрии, Французскую Социалистическую партию и т.п.

В отличие от них, популистские левые партии строят свою идеологию на утопических социальных проектах и выступают против более умеренной и компромиссной политики, характерной для традиционных левых. Фракцией в Европарламенте, в составе которой присутствуют данные политические партии, является The Left in the European Parliament. Популистские левые партии предлагают более радикальные изменения, зачастую опираясь на антиэлитистские и антиглобалистские риторики. Эти партии критикуют не только капитализм, но и умеренные левые партии за их компромиссы с системой. Они склонны предлагать более радикальные меры, такие как национализация ключевых

отраслей экономики или выход из международных соглашений, которые, по их мнению, ущемляют права граждан. Также они чаще используют протестные методы, опираются на массовую мобилизацию и прямые действия, направленные против существующего политического порядка. Их деятельность часто сопровождается критикой неолиберальных реформ и глобальных экономических структур, таких как Евросоюз или МВФ. Можно выделить следующие ключевые характеристики популистских левых партий: антиэлитарность – партии критикуют правящую элиту и обвиняют ее в коррупции и невосприимчивости к нуждам обычных людей; национализм – хотя популистские левые партии не обязательно являются националистическими в традиционном смысле, они часто подчеркивают национальную идентичность и выступают против глобализации и иммиграции; протекционизм – партии поддерживают протекционистские экономические меры, такие как тарифы и субсидии, направленные на поддержку национальных отраслей промышленности; социальный консерватизм – популистские левые партии часто занимают консервативные позиции по социальным вопросам, таким как семейные ценности. Примеры популистских левых партий в Европе: Левые (Die Linke, Германия), Непокоренная Франция; Движение Пяти звезд (Италия); Подемос (Испания). Популистские левые партии сыграли значительную роль в политическом ландшафте Европы в последние годы. Их успех обусловлен разочарованием избирателей в традиционных левых партиях, чувством экономической незащищенности и недоверием к политическому истеблишменту.

Генезис современных популистских партий неоднороден, их можно разделить на три условные группы. В первую группу можно отнести движения и партии, отколовшиеся от коммунистических и социально-демократических партий «первого основания», основанных еще в послевоенный период. В числе таких партий немецкая Die Linke, созданная в 2007 году путем слияния двух отколовшихся от левых фракций радикальных движений. Ко второй группе можно отнести те, что сформировались изначально из нескольких разрозненных радикальных левых движений. Пример такой партии – греческая Сириза, которая была образованная как полноценная политическая партия в 2013 году, вследствие трансформации коалиции радикальных левых. Тем не менее она также имеет некоторую преемственность и продолжительную историю за счет участия в коалиции партии Синаспимоз. Как следствие эти две группы партий, во-первых, имеют достаточно долгий процесс формирования и закрепления политической и идеологической основы, во-вторых, опыт использования и применения традиционных политических практик и форм участия в электоральном процессе. В третью группу можно отнести популистские левые партии, сформированные как ответ на экономический и политический кризис, а также неэффективную политику государства и дисфункцию органов власти. В число таких можно отнести Подемос (основана в 2014 году), образованную после массовых митингов в Испании, начавшихся в 2011 году. Необходимо отметить, что вне зависимости от зарождения описанных популистских левых политических

партий, все используют не только нетрадиционные методы борьбы, но также участвуют в устоявшихся электоральных процедурах, например каждая из описанных трех партий имеет представителей в Европарламенте и состоит в альянсе The Left. Тем не менее, несмотря на использование выборных механизмов, для отстаивания своей позиции, среди популистов присутствует достаточно скептическое отношение к ним. Так в рамках описания политических позиций партии Сириза указано, что **«Июньские европейские выборы имеют решающее значение. Они будут судить будущее и перспективы Европейского Союза. Они будут судить, будет ли оно продолжать существовать как поле для отстаивания и обеспечения демократических прав, свобод и демократии»** [11]. Подобная ситуация создает противоречие в политических практиках левых популистов, когда с одной стороны популисты выступают с позиций евроскептицизма, с другой стороны реализуют воспроизведение европейских электоральных практик через существующие институты интеграции, такие как Европарламент.

Говоря о популизме в Европе, нельзя не провести анализ риторики, которую используют данные партии в своих программных документах. Анализ политического манифеста партии Подемос, через призму концепции К. Мудде позволяет выделить основной признак популистской политической партии – это построение антагонистической модели, в которой существует противоборство группы «власть» и группы «народ». В документе достаточно часто упоминается в негативном ключе самоотрекшийся король Испании Хуан Карлос I: **«король, находящийся в бегах после того, как раскрыл свое наследие в виде случаев коррупции и мошенничества во время его 39-летнего правления»** [5]. Помимо упоминания бывшего короля присутствуют противопоставления партии существующей системе государственного управления на протяжении всего документа (**«Социально-экономический кризис, начавшийся в 2008 году, ускорил два глубоких политических кризиса в Испании: кризис традиционной политической и экономической элиты; и территориальный кризис, который имел самое противоречивое выражение в движении за независимость Каталонии, хотя и не единственное»**). Также в документе неоднократно упоминается лидер партии (**«Собрать это прогрессивное парламентское большинство было непросто. И, возможно, это был один из величайших успехов нашего первого генерального секретаря, что объясняет ненависть, которую он развязал среди определенных слоев старой элиты»**), что с точки зрения концепции К. Мудде является одним из ярких признаков популистского движения, поскольку подобное позиционирование лидера с яркими чертами, противопоставляющего себя существующим элитам, есть ни что иное как эмоциональное взаимодействие на потенциальный электорат.

В чем же причина возросшей популярности левых популистских партий? Радикальные левые партии, несмотря на относительно низкие результаты на выборах в Европарламент, демонстрируют заметный, хоть и невысокий рост, на протяжении нескольких последних электоральных циклов (см. диаграмма

1). Первый заметный скачок произошел на выборах 2014 года, когда к левому альянсу присоединились несколько уже известных на тот момент популистских партий, таких как испанская «Подemos», L'Altra Europa con Tsipras (альянс, поддерживающий лидера партии СИРИЗА Алексиса Ципраса), Euskal Herria Bildu (леворадикальная партия) и др. Фракция The Left отличается евроскептицизмом, выступает против нынешней политической структуры Европейского союза.

Диаграмма 1. Результаты «The Left» на выборах в Европарламент 1994-2024 годов [6]

Второй заметный рост по результатам выборов в Европарламент наблюдался на выборах 2024 года, что, вероятно, связано с переходом части электората от традиционных левых партий к более радикальному крылу, которое предлагает более решительные ответы на текущие экономические и социальные вызовы. Причиной этому переходу может служить ряд факторов. Во-первых, сильнееший за долгое время экономический кризис в Еврозоне, вызванный международной напряженностью и ростом цен на энергоносители, существенно сказался на экономическом положении ряда уязвленных социальных групп. Инфляция, в том числе и потребительская в ноябре-декабре 2022 года достигла 10% [7], а уже в первом квартале 2023 года уровень инфляции достиг исторического максимума – уровень продовольственной инфляции превысил 18% [8]. Таким образом, те группы населения, что наиболее пострадали от кризисных проявлений, и не нашли поддержки в действиях традиционных левых, оказали поддержку популистам. Во-вторых, члены фракции выступили против осуждения проведения Российской Федерацией СВО на Украине [9], что могло послужить триггером для тех граждан ЕС, кто выступал с критикой политического осуждения и разработки санкций.

По итогам, можно отметить, что рост экономической и международной повестки в странах Евросоюза, на которую опираются как раз представители левоориентированных политических партий, в том числе и популисты может послужить хорошей платформой для выборов в будущем. Также существует риск транзита потенциальных сторонников между умеренной и более радикальной направленностями левых политических партий. Объединение левых популистов и традиционных левых партий могло бы стать мощной основой для противостояния правым политическим силам, усиливая позиции левых на политической арене Европы. Однако на данный момент их раздельное существование приводит к фрагментации электората, особенно в условиях, когда левые популисты, как и традиционные воспроизводят европейские электоральные практики, тем самым размывая грань между собой. Этот раскол ослабляет влияние левых

партий в целом, поскольку различные группы избирателей распределяют свою поддержку между умеренными и радикальными левыми, вместо того чтобы консолидировать ее в рамках единой политической силы. В условиях растущего политического и экономического напряжения в Европе такой раскол может способствовать еще большему укреплению правых партий.

Помимо этого, нужно принимать во внимание, что популистские политические партии, несмотря на участие в общеевропейской политике, остаются по своей сути партиями национальными, и ориентируются в первую очередь на решение внутренних вопросов. Ярким примером может служить Podemos, которая фокусируется в большей степени на внутренних проблемах страны, в частности на вопросе автономии Каталонии. Возможность решения подобных вопросов в рамках ЕС вызывает сомнение, поскольку такая наднациональная структура как Европейский союз требует согласования интересов большого количества участников, а также принятия коллективных решений. Противоречие между стремлением решить внутренние проблемы страны и необходимостью взаимодействовать в рамках сложной институциональной системы ставит под вопрос как эффективность участия партии Европарламенте, так и эффективность ЕС как структуры, в современном виде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Cas Mudde.** «The War of Words: Defining the Extreme Right Party Family» // West European Politics. 1996. Vol. 19. Iss. 2 // http://works.bepress.com/cas_mudde/48/.
2. **Cas Mudde.** Populist radical right parties in Europe. Cambridge, UK New York: Cambridge University Press, 2007 // <https://archive.org/details/populistradicalr0000mudd>.
3. **Cas Mudde.** The ideology of the extreme right. Manchester University Press, 2002 // <https://library.oapen.org/handle/20.500.12657/35009>.
4. **Cas Mudde.** The Populist Radical Right: A Pathological Normalcy // West European Politics. 2010. Vol. 33. No. 6.
5. Documentos de Podemos // <https://podemos.info/documentos/>.
6. European election results // <https://results.elections.europa.eu/en>.
7. Eurostat // https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/PRC_HICP_MANR__custom_3761882/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=4ad27e6f-358a-4a3d-82a0-587d69a833eb.
8. Eurostat // https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/PRC_HICP_MANR__custom_4826878/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=8089dbc9-3b2f-4ab9-bfd2-23d2aa192d04.
9. Euronews. «We asked 13 MEPs why they voted no to condemn Russia's war in Ukraine». 2 March 2022 // <https://www.euronews.com/my-europe/2022/03/02/meps-were-asked-to-condemn-russia-s-invasion-of-ukraine-13-voted-no-here-s-why>.

10. **Priester K.** Die unterschätzte Rolle der Frauen im Rechtsextremismus. Wahlbewerberinnen für rechtsextreme Parteien und Wahlbündnisse. *Leviathan* 37, 77-94 (2009) // <https://doi.org/10.1007/s11578-009-0002-0>.
11. The Positions of SYRIZA-PS. *Social Policy & Welfare* // <https://theseis.syriza.gr/%ce%ba%ce%bf%ce%b9%ce%bd%cf%89%ce%bd%ce%b9%ce%ba%ce%ae-%cf%80%ce%bf%ce%bb%ce%b9%cf%84%ce%b9%ce%ba%ce%ae-%cf%80%cf%81%cf%8c%ce%bd%ce%bf%ce%b9%ce%b1/>.

E.V. ZVEREV

Postgraduate Student, Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of RAS; Analytical
Center for the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia

PUBLIC APPROVAL AS AN INDICATOR OF THE SUCCESS OF THE SOCIAL CONTRACT IN THE EU COUNTRIES

The article examines the phenomenon of left-wing populism in the EU countries, the genesis of the emergence of populist parties, as well as their role in the political system. The analysis of populist parties is based on the concept developed by K. Mudde. Mudde, in whose works populism is considered as a special way of political struggle, which uses elements of confrontation between two antagonistic groups – «power» and «people». On the basis of Mudde's works, the author has identified several key features of populism that allow to distinguish it from other political movements.

A separate place is occupied by the consideration of the existing left populist parties in the EU countries through the prism of Mudde's concept, as well as the assessment of their participation in political processes. The author forecasts possible prospects for the further development of populist movements, and also identifies challenges for the future of left populists within the institutional structure of the EU.

Key words: populism, European Union, elections, economic crisis, Euroscepticism, political polarization.